

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И РОССИИ ПОСЛЕ РАСПАДА БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МИРА

Сунь Цзянь

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь*

По мере того как в период холодной войны рушилась биполярная модель мира и формировалось новое мировое устройство, мир находился в долгосрочном процессе геополитического перераспределения сил. Китай и Россия являлись важнейшими геополитическими фигурами в Евразии, соседствующими друг с другом, связи и взаимодействие между этими двумя странами имели решающее значение в условиях турбулентности. Более того, в связи с обострением конкуренции Китая и России с Западом в лице США в последнее десятилетие, существует необходимость более глубоко и рационально изучить внутреннюю логику и будущие тенденции китайско-российских дипломатических отношений в настоящее время.

Ключевые слова: внешняя политика Китая и России; период после холодной войны; трехсторонние отношения Китая, России и США.

TRENDS IN CHINESE AND RUSSIAN FOREIGN POLICY AFTER THE COLLAPSE OF BIPOLAR WORLD SYSTEM

Sun Jian

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus*

As the bipolar world model collapsed during the Cold War and a new world order took shape, the world was in a long-term process of geopolitical redistribution of power. China and Russia were the most important geopolitical actors in Eurasia, neighboring each other, and the ties and interactions between the two countries were crucial in the turbulence. Moreover, as China and Russia's competition with the West, represented by the United States, has intensified in the last decade, there is a need to more deeply and rationally examine the internal logic and future trends of Sino-Russian diplomatic relations at present.

Keywords: foreign policy of China and Russia; post-Cold War period; trilateral relations between China, Russia and the United States.

В научном сообществе по международным отношениям принято подводить итоги холодной войны между СССР и США, используя термин «биполярная система мира», например, Кеннет Уолтц в своей книге «Теория

международной политики» утверждает: «Холодная война, прочно укорененная в биполярной системе мира, могла закончиться только с крахом этой системы» [1, с.19]. После окончания холодной войны мир вступил в новую эпоху, и политическое устройство мира вовсе не двигалось к «концу истории», как утверждал Фрэнсис Фукуяма, а региональные силы, ранее группировавшиеся в лагерях НАТО и Организации Варшавского договора, постепенно становились новыми геополитическими лидерами. На смену биполярного устройства мира пришла многополярная система, а точнее, система «одна сверхдержава – несколько крупных держав», и новое мировое устройство не стало более мирным и стабильным, чем в условиях, когда идеологическая конфронтация была устранена, напротив, в Европе, Азии и Африке постоянно вспыхивали региональные войны, а некоторые из них даже превышали масштабы крупных прокси-войн между США и СССР во времена холодной войны. В настоящее время США, единственная мировая сверхдержава, не пытается опираться на свое глобальное влияние для стабилизации региональных конфликтов и предотвращения начала войны в новой ситуации, а использует свою военную и экономическую гегемонию для постоянного давления на своих потенциальных соперников, предотвращая увеличение их мощи и поддерживая мировую систему с единственной сверхдержавой, в которой правила международной политики по-прежнему действуют в соответствии с концепцией классической политологической теории.

Дипломатические отношения между государствами особенно важны в условиях международного режима «одна сверхдержава – несколько крупных держав», который по-прежнему функционирует в соответствии с логикой классической политологии. Россия, являясь крупнейшей в мире страной по территории, граничащей с сухопутными границами Китая, занимает важное место в мире по военной, научно-технической, экономической и ресурсной мощи, и дипломатические отношения с Россией всегда будут одним из важнейших направлений во внешнеполитической системе Китая. Оглядываясь на историю двух стран, можно сказать, что в период холодной войны они тесно сотрудничали друг с другом, были товарищами и братьями, но также происходили и крупные пограничные конфликты, и тем не менее опыт показывает, что создание активной внешней политики всегда является лучшим средством защиты от давления третьих стран, и обе стороны четко выразили свое мнение по этому поводу в «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [2].

В 1989 г. Дэн Сяопин задал тон нормализации китайско-советских отношений, выдвинув политическую идею «покончить с прошлым и открыть будущее», после чего в 1990 г. двусторонние отношения были стабилизированы. После распада Советского Союза в 1991 г. Россия и Китай продолжили проводить ранее согласованную внешнюю политику нормализации отношений, и в течение очень короткого времени между двумя странами были установлены дипломатические отношения. В апреле 1996 г. во время визита Б.Ельцина в Китай им была выдвинута идея «развития стратегического партнерства на основе равноправия и взаимного доверия в XXI веке», и с тех пор «стратегическое партнерство» стало определяющим термином китайско-российской внешней политики.

С тех пор как В.Путин занял пост президента России в 2000 г., дипломатическое взаимодействие Китая и России постепенно расширялось, особенно после кризиса в Украине в 2014 г., когда Европа во главе с США восприняла Россию как нарушителя международного порядка в Европе после холодной войны. США и Европа в одностороннем порядке заморозили механизмы экономического и политического сотрудничества с Россией и ввели жесткие санкции против российских финансовых и промышленных субъектов, а Совет Россия – НАТО прекратил свою деятельность, что привело к самому серьезному кризису в отношениях США и Европы с Россией с момента окончания холодной войны. На фоне этих событий Россия осуществила «поворот на Восток», а затем инициировала проект «Большое Евразийское партнерство». Тем не менее поворот на Восток, хотя и свидетельствовал об усилении внимания России к восточному региону, но не означал отказ от Европы. Такая внешняя политика стимулировала развитие внешнеэкономических связей с восточными странами, делая европейское и азиатское направления более сбалансированными и диверсифицированными на экономических, технологических, инвестиционных и энергетических рынках [3, с.1-15].

После вступления Си Цзиньпина в должность председателя КНР в 2013 г. США начали осознавать, что национальная мощь Китая способна в определенной степени расшатать глобальную гегемонию США, в то же время Китай начал менять первоначально мягкую внешнюю политику по отношению к США на более жесткую, в результате чего в 2018 г. США начали торговую войну против Китая. Еще до осуществления политики экономического сдерживания в марте 2017 г. руководство США выдвинуло стратегию «возвращения в Азиатско-Тихоокеанский регион», в это время Китай способен был нейтрализовать политику сдерживания со стороны США только через укрепление дипломатических отношений с Россией. На данном этапе США одновременно оказывали давление на Китай

и Россию, придавая внешний импульс для установления более тесных китайско-российских дипломатических связей. Объединение Китая и России в тесную коалицию – это то, о чем предупреждал З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска»: «Чтобы создать такого рода антигегемонистский союз, необходимо сначала восстановить двусторонние отношения между Китаем и Россией и использовать недовольство политических элит обеих стран появлением США в качестве единственной мировой сверхдержавы» [4, с.151-152]. Если оглянуться на предупреждение Бжезинского сейчас, то возникает некоторое недоумение: был ли это намеренный шаг США или внешнеполитическая ошибка, тем не менее результат таков, что он дает повод и возможность двум наиболее сильным потенциальным соперникам объединить усилия.

Для определения будущего направления китайско-российской внешней политики ключевым фактором является то, изменится ли давление, оказываемое на Китай и Россию со стороны США. В ноябре 2024 г. пройдут выборы президента США. В случае, если Дж.Байден будет переизбран, позиция Демократической партии по российско-украинскому конфликту останется прежней, и российско-американские отношения вряд ли изменятся в ближайший период. Доллар США прошел через цикл повышения процентных ставок, за которым должна последовать политика легких денег, однако трудно оценить, привлечет ли такая политика инвестиций в американское производство и будет ли валюта в итоге инвестирована за границу. Если в первом случае США должны опираться на торговый протекционизм для достижения цели возвращения производства, то во втором случае США непременно столкнутся с противодействием правого крыла Республиканской партии. Если США под руководством Демократической партии не смогут возобновить торговлю между Китаем и США, то китайско-американские отношения существенно не улучшатся. Если же к власти вернется Д.Трамп, то, учитывая его возраст, следующий президентский срок Трампа с большой вероятностью составит всего 4 года, и, несмотря на его готовность положить конец российско-украинскому конфликту, сможет ли русский народ поверить в улучшение отношений между США и Россией, которое продлится всего 4 года? Именно во время последнего срока Д. Трампа началась торговая война между Китаем и США, и Трамп наверняка не будет корректировать свою политику в отношении Китая во время своего вероятного будущего срока. Можно сделать следующий вывод: ни демократы, ни республиканцы не смогут улучшить отношения США и Китая или США и России в краткосрочной перспективе. Китай и Россия должны продолжать поддерживать нынешний уровень дипломатических отношений, не вызывая излишнего

раздражения у соседних стран региона, и выстраивать систему сотрудничества, охватывающую сферу безопасности, экономические, логистические и энергетические аспекты, чтобы совместно обеспечивать стабильность в Евразии и защищать собственные интересы.

Библиографический список

1. Уолц, К. Теория международной политики / К. Уолтц / пер. Синь Цян // Шанхайское народное издательство. – 2003. С. 19.

2. Совместное заявление КНР и РФ об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – Режим доступа: <http://www1.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/xjpdelsjxgsfw/zxxx/202303/t20230322_11046188.shtml>. – Дата доступа: 24.01.2024.

3. Хуашэн Чжао Маятник истории – международные политические изменения за 30 лет после распада СССР / Чж. Хуашэн // Российские исследования Восточной Европы и Центральной Азии. – 2021. – т. 6. – С. 1-15.

4. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский // Шанхайское народное издательство. – 1998. С.151-152.